

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М., Савельева Т. В., Камалдинов И.</i> Средневековые города Илийской долины (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) на Великом Шелковом пути в VIII–XIV вв.	7
<i>Васютин С. А.</i> Проблемы преемственности сложных социально-политических форм в кочевых империях Внутренней Азии конца I тыс. до н.э. — начала II тыс. н. э.	35
<i>Серегин Н. Н., Васютин С. А.</i> Тюркские оградки урочища Нижняя Соору: неопубликованная часть комплекса (по материалам раскопок А. С. Васютина)	52
<i>Табалдиев К. Ш., Херманн Л., Тишин В. В., Железняков Б. А.</i> Новые руноподобные надписи в Кенколе (верховья Таласской долины)	65

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Атдаев С. Дж.</i> Обряд испрашивания дождя у туркмен.....	83
<i>Kotova D. V., Matytsin K. S.</i> The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Артемьева Н. Г., Макиевский С. В.</i> Буддийская кумирня возле с. Киевка (Приморский край).....	108
<i>Марсадолов Л. С.</i> Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае	127
<i>Должиков В. А., Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти XVIII в.....	151
<i>Рыбаков Н. И.</i> Назорейский обряд на Енисее. Часть I	167

ДЛЯ АВТОРОВ	199
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Baipakov K. M.</i> , <i>Savelyeva T. V.</i> , <i>Kamaldinov I.</i> Medieval towns of Ili valley (North-eastern Zhetysu-Semirechye) on the Great Silk Road in the XIII–XIV centuries.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Succession issues of complicated social and political formations IN Inner Asia nomadic empires of late 1ST millenary B. C. — early IIND millenary A. D.	35
<i>Seregin N. N.</i> , <i>Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures in the nizhnyaya sooru natural boundary: unpublished part of the complex (based on excavations by A. S. Vasyutin)	52
<i>Tabaldiyev K. Sh.</i> , <i>Hermann L.</i> , <i>Tishin V. V.</i> , <i>Zheleznyakov B. A.</i> New runic inscriptions in Kenkol (upper Talas valley).....	65

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Rite of asking for rain from turkmens	83
<i>Komova D. V.</i> , <i>Matytsin K. S.</i> The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period.....	98

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Artemieva N. G.</i> , <i>Makievskij C. V.</i> Buddhist idol near s. Kiev (Primorsky krai).....	108
<i>Marsadolov L. S.</i> New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from barrow Bashadar-2 in Altai.....	127
<i>Dolzhikov V. A.</i> , <i>Ilyin V. N.</i> The old believers of Altai in the context of discriminatory confessional policies of the Russian imperial power of the XVIII century	151
<i>Rybakov N. I.</i> The nazarene rite on the Yenisei. Part I	167

FOR AUTHORS	199
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902

DOI: 10.14258/nreur(2020)3-01

К. М. Байпаков

*Международный Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, Алматы
(Казахстан)*

Т. В. Савельева

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

И. Камалдинов

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ИЛИЙСКОЙ ДОЛИНЫ (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ЖЕТЫСУ-СЕМИРЕЧЬЕ) НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ В VIII–XIV ВВ.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с одним из коридоров Великого Шелкового пути, проходившим через Северо-Восточное Жетысу (Семиречье), и его направлениями, выходящими в Южный Казахстан. Первостепенное значение имеет локализация городов этого коридора и отождествление их с конкретными городищами X–XIV вв. Это эпоха Караханидов, Великой Монгольской империи и государства Чагатаидов.

Практически все города Илийской долины локализованы и отождествлены с конкретными городищами. Так, Урунг-Ардж — с городищем Кастек, Алматы — с городищем Алматы 2, Тальхир (Тальхиза) — с городищем Талгар, развалины замка — с горо-

* Статья выполнена по теме проекта № AP05135143 «Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам)».

дищем Чингильды, город Ики-Огуз с городищем Дунгене, город Каялык (Койлак) — с городищем Антоновское, несторианское селение с городищем Лепсы, столица области — с городищем Коктума, город Иланбалык (Или-бали) — с городищем Учарал.

Анализ арабских, персидских, китайских и европейских источников, а также материалов археологических исследований впервые позволил определить местоположение всех городов Жетысу этого периода и отождествить их с археологическими памятниками. В результате стало возможным определить направления и маршруты Великого Шелкового пути и его ответвлений.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, маршруты, Северо-Восточное Жетысу, Караханиды, Чагатаиды, археологические исследования, городища, города, локализация.

K. Baipakov

Centre for the Rapprochement of Cultures under the auspices of UNESCO, Almaty (Kazakhstan)

T. Savelyeva

A. Kh. Margulan Institute of archaeology, Almaty (Kazakhstan)

I. Kamaldinov

A. Kh. Margulan Institute of archaeology, Almaty (Kazakhstan)

MEDIEVAL TOWNS OF ILI VALLEY (NORTH-EASTERN ZHETYSU-SEMIRECHYE) ON THE GREAT SILK ROAD IN THE XIII–XIV CENTURIES

This article considers the problems of tracing one of the corridors along the Great Silk Route that passed through Northeast Zhetysu (Semirechie) and South Kazakhstan. The localization of these historic towns along this corridor and their identification with the actual archaeological remains of these towns of the X–XIV cc. are of great importance. Almost all the cities of the Ili Valley are localized and identified with ancient settlements. So, Urung-Arge — with the settlement Kastek, Almaty — with the settlement of Almaty 2, Talhir (Talhiza) — with the settlement of Talgar, the ruins of the castle with the settlement of Chingilda, the city of Iki-Oguz with the settlement of Dungenе, the city of Kayalyk (Koylak) with the settlement of Antonovskoye, Nestorian a village with the Lepsy settlement, the capital of the region — with the Koktum settlement, the city of Ilanbalyk (or Bali) with the Ucharal settlement. This corridor existed during the epoch of Karakhanidians, the Great Mongol Empire and the Chagataid State. Analysis of Arabic, Persian, Chinese and European textual sources along with archaeological researches allows us for the first time to define the location of all Zhetysu towns during this period and to identify them with archaeological monuments. The results of this research have delineated the possible directions and routes of the Great Silk Road and its branches.

Key words: Great Silk Road, routes, North-East Zhetysu, Karakhanidians, Chagataides, archaeological, researches, sites, towns, localization.

К. М. Байпаков, академик, профессор, директор, Международный Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: kbaipakov@mail.ru

Т. В. Савельева, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: tsavelieva@mail.ru

И. Камалдинов, старший магистр, научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: kamaldinov-ilyar@mail.ru

К. Ваираков, Academician, Professor, Director, International Center for the Rapprochement of Cultures under the auspices of UNESCO, Almaty (Kazakhstan). Contact address: kbaipakov@mail.ru

T. Savelyeva, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, A. Kh. Margulan Institute of Archeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan). Contact address: tsavelieva@mail.ru

I. Kamaldinov, Senior Researcher, Master, A. Kh. Margulan Institute of Archeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan). Contact address: kamaldinov-ilyar@mail.ru

В XIII в. сформировалась евразийская Монгольская империя. Исключительно сложная историческая обстановка, создавшаяся в XIII–XIV вв., способствовала укреплению весьма странных на первый взгляд связей, осуществлявшихся по Великому Шелковому пути. Партнерами и союзниками оказались папская курия, русские князья, ильханы монгольского Ирана, короли Франции и генуэзские купцы, монахи францисканского и доминиканского орденов, властители Киликийской Армении и царедворцы великого монгольского каана.

Прямые связи Запада и Востока прервались в 40–60-х гг. XIV в., когда Монгольская империя, сложившаяся в Азии в ходе завоеваний Чингисхана и его ближайших преемников, окончательно развалилась.

А в XIII–XIV вв. путешественники один за другим ехали в великоханскую орду в Монголию. Причины тому были разные: одни искали там союзников против своих врагов, другие устраивали торговые дела под покровительством новых завоевателей, третьи просили за своих подданных, стремясь оградить их от лихоимства монгольских наместников, четвертые были просто авантюристами и шпионами.

Древние землепроходцы оставили дневники или продиктовали свои впечатления историкам, о странствиях некоторых путешественников дошли лишь воспоминания современников. Записи разные по своему значению, что объясняется и целями и личными качествами путешественников.

Среди великих путешественников этого времени — знаменитый венецианец Марко Поло, послы папы Иннокентия IV, монах-францисканец Плато Карпини, француз Андре де Лонжюмо, итальянец Асцелин, посол французского короля Людовика IX — монах Гильом де Рубрук, царь Малой Армении Гетум I, великий арабский путешественник Ибн-Баттута.

Исследования. Среди первых западных дипломатов-миссионеров, оставивших свои впечатления о городах и их местонахождении на территории Казахстана, был Плато Карпини. Он выехал из Лиона, переправился через реки Днепр, Дон, Яик (Урал), Амударью и Сырдарью, видел и назвал приаральские города Янгикент, Барчкент, Асанас. Затем Карпини пересек земли Южного Казахстана, добрался до Жетысу, где жили каракитаи, и прибыл в Каракорум (рис. 1). Он упоминает на этом пути лишь город Омыл-Эмиль: «Император построил здесь дом, в который мы приглашены были выпить, и тот, кто был там со стороны императора, заставил плясать перед нами старейшин города, а также двух своих сыновей» [Путешествия, 1993: 64]. В своих записках Карпини пишет об озере, на котором есть гора, а в ней отверстие, отсюда зимой дует сильный ветер, а летом ветер ослабевал. Бесспорно, это озеро Алаколь [Путешествия, 1993: 63–64]. Спустя 600 лет об этом же алакольском ветре писал известный российский географ А. Д. Голубев: «Ветер, выходящий из пещеры, раздувал преграды и вырывался с новой силой, которую несколько раз пытались засыпать камнями» [Голубев, 1867: 359].

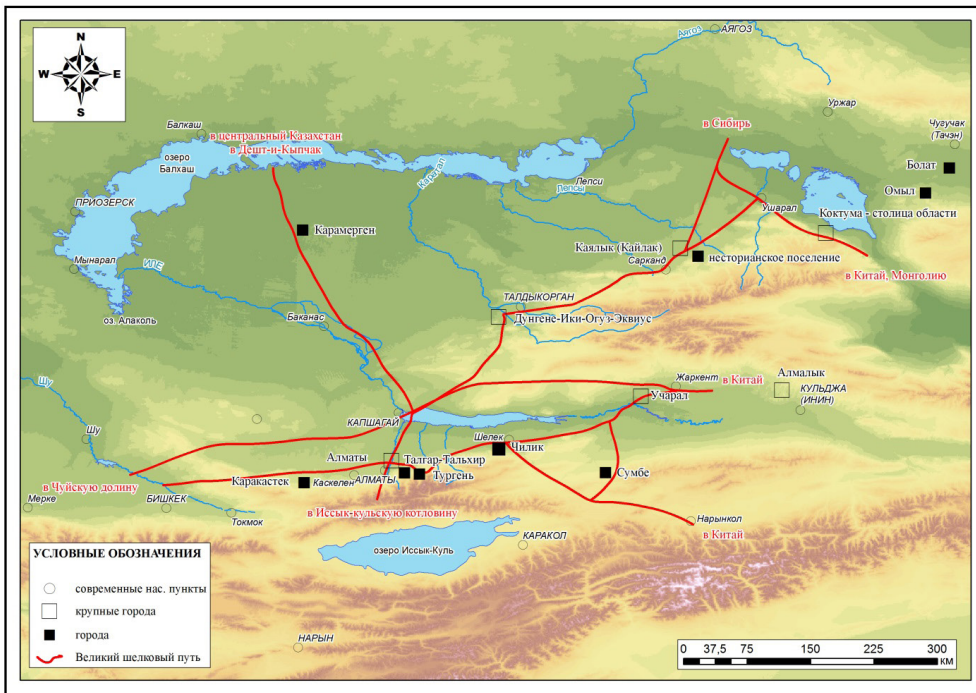

Рис. 1. Карта Северо-Восточного Жетысу. XIII–XIV вв.

Город Омыл-Эмиль находится на реке Эмиль (территория нынешней Китайской Народной Республики). Известны монеты, отчеканенные в этом городе, они находились в составе серебряного клада вещей и монет, найденных в Отраре. Датируются монеты 1271–1272 гг.

Состав монетной части клада уникален. В нем представлены новые, малоизвестные монетные дворы городов Эмиля и Дженда, а также продукция известных городов, но других типов и чеканки. Это Алмалык, Пулад, Крым, Орду ал-Азам. Монеты неустановленного происхождения без дат и мест чеканки не были известны по публикациям. Сложение клада определяется по позднейшей датированной монете (Алмалык, 662 г. х. (хиджры)/январь 1264 г.). Учитывая абсолютное преобладание в кладах дирхемов предыдущего 661/1262–1263 гг. выпуска, датирование может быть близко к реальной дате его сокрытия.

Однако отсутствие в комплексе пореформенных монет, чеканка которых как в Алмалыке, так и в самом Отраре началась уже в 670/1271–1272 гг., указывает на позднюю границу его датировки. Таким образом, сложение клада относится ко второй половине 60-х гг. XIII в., что соответствует концу второго этапа денежного обращения в Средней Азии при монголах [Байпаков, Настич, 1981: 20–62].

Гильом де Рубрук был послан в Монголию французским королем Людовиком IX [Путешествия, 1993: 63–64], который задумал привлечь монголов на свою сторону в борьбе с сарацинами (мусульманами) после поражения от них в битве при Мансуре во время неудачного шестого крестового похода [Путешествия, 1993: 110].

В 1254 г. Рубрук возвратился в Европу. Через год после возвращения в Акру он закончил описание своего путешествия.

Гильом де Рубрук отправился в долгую поездку морем из Анконы через Константинополь в Крым, затем он проехал южнорусские степи, оттуда прибыл в лагерь хана Сартака, прошел до Волги в ставку хана Бату, а уже оттуда отправился в Каракорум к каану Мунке.

Переправившись через Волгу и Яик-Жайык, Гильом де Рубрук прошел через Хорезм, Кзыл-Кумы и попал в низовья Сырдарьи, затем, следуя на север, добрался до районов Центрального Казахстана, оттуда двигался по р. Сарысу, попал в низовья р. Чу, где нашел город Кинчат, затем достиг р. Или и переправился через нее. В Илийской долине де Рубрук прошел через разрушенный замок и достиг города Эквиуса: «Через несколько дней после этого мы въехали в горы, на которых обычно живут каракитаи, и нашли там большую реку, через которую нам надлежало переправиться на судне. Переправившись, мы въехали в одну долину, где увидели какой-то разрушенный замок, стены которого были только из глины, и земля там была возделана. После этого мы нашли некий хороший город по имени Эквиус, в котором жили сарадины, говорящие по-персидски, хотя они были очень далеко от Персии» [Путешествия, 1993: 110].

В свое время В. В. Бартольд, совершивший в 1893–1894 гг. научную поездку по маршруту Ташкент — Чимкент — Пишпек — Кегень — Джаркент — Верный, отождествил ряд средневековых городов Илийской долины с конкретными археологическими памятниками. Ученый полагал, что Эквиус соответствует Ики-огузу, известному по сообщению Махмуда Кашгарского (XII в.) и Эквиусу Гильома де Рубрука (XIII в.). Он пред-

ложил отождествить его с городищем Чингельды, которое находилось в 35 км восточнее переправы через р. Или [Бартольд, 1966: 85].

Городище Чингельды первым описал Ч. Ч. Валиханов в связи с находками там водопроводных труб [Валиханов, 1958: 281].

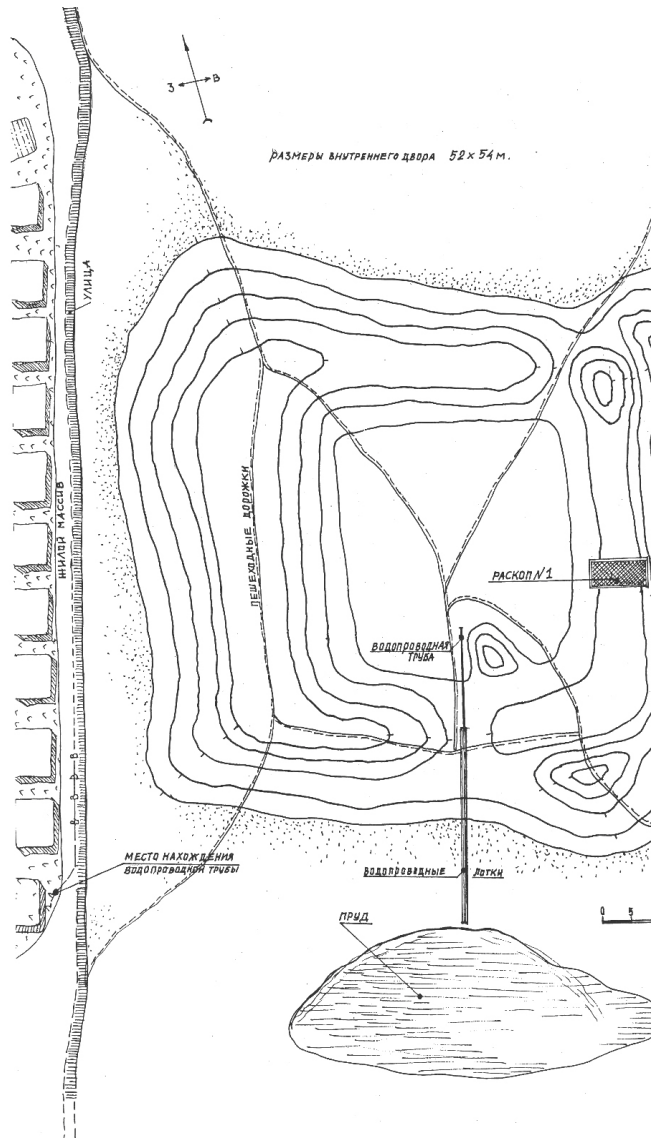

Рис. 2. Караван-сарай Чингельды (топоплан архитектора Т. Доцановой)

Археолог А. Н. Бернштам предложил считать одновременно тождество Ики-огуз — Эквиус и городом Иланбалыком и поместил его также на месте городища Чингельды [Бернштам, 1948: 79–91].

А. Х. Маргулан возражал против отождествления Иланбалыка и Эквиуса и был склонен помещать Иланбалык в урочище Капчагай на правом берегу Или [Маргулан, 1950: 59].

К. М. Байпаков поставил под сомнение тождество Эквиуса и городища Чингельды, поскольку последнее является остатками небольшого городища, скорее всего, караван-сарая (рис. 2), кроме того, там не было обнаружено материалов XIII–XIV вв. [Байпаков, 1986: 36].

Археологические исследования, проведенные на территории Илийской долины в конце XX — начале XXI в., позволили открыть здесь несколько десятков новых городищ и убедительно доказать, что город Ики-огуз Махмуда Кашгарского и Эквиус Гильома де Рубрука следует отождествить с городищем Дунгене, расположенным в 20 км западнее Талдыкоргана на территории городища Дунгене, в селе Балпык би (бывшее Кировское).

Наиболее ранние сведения об Ики-огузе — Эквиусе, относящиеся ко второй половине VII в. и позже, содержат китайские источники. Город Ики-огуз в китайских текстах называется Шуанхэ — это калька тюркского слова «Двуречь»: шуан — два, хэ — река.

Шуанхэ — Ики-огуз, по мнению Н. Кенжеахметулы, отождествляется с городищем Дунгене [Кенжеахметулы, 2008: 164].

После посещения Эквиуса, как отмечает Гильом де Рубрук: «на следующий день переправившись через те горы, которые составляли отроги больших гор, находившихся к югу, мы въехали на очень красивую равнину, имеющую справа высокие горы, а слева некое море или озеро, тянущееся на 25 дней в окружности... На вышеописанной равнине прежде находилось много городков, но по большей части они были разрушены татарами, чтобы иметь возможность пасти там свои стада, так как там были наилучшие пастбища. Мы нашли там большой город по имени Кайлак, в котором был базар, и который посещали многие купцы. В нем мы отдыхали 12 дней, ожидая одного секретаря Бату, который был товарищем нашего проводника при дворе Мангу. Земля эта раньше называлась Органум, и жители ее имели собственный язык и собственные письма. Но теперь она занята туркменами. Этими письменами и на этом языке несториане из трех стран прежде даже справляли службу и писали книги... Там впервые я видел идолопоклонников, имеющие многочисленные секты на Востоке».

Далее Гильом де Рубрук пишет о смешении в городе несториан и сарацинов, идолопоклонников: «Прежде всего, я назову югуров, земля которых соприкасается с вышеупомянутой страной Органом, именно между названных гор в восточном направлении, во всех городах их перемешаны несториане и сарацины, и отдельные лица из них живут в городах сарацинов в направлении к Персии. В вышеупомянутом городе Кайлаке они имели три кумирни, в две из них я заходил...»

Вот как Гильом де Рубрук описывает их посещение: «В первой я увидел некоего человека, имевшего на руке крестик из чернил, отсюда я поверил, что он — христианин. Поэтому я спросил у него: “Почему Вы не имеете здесь крестов и изображения Иисуса Христа?” Он ответил: “У нас это не в обычае”. Отсюда я поверил, что они христиане, но пренебрегают этим из-за недостатка образования. Видел я там сундук, служащий им вместо алтаря, на который они ставят светильник и жертвы, какое-то изображение,

имевшее крылья как у святого Михаила, и другие изображения вроде епископов, державших пальцы как бы для благословения» [Путешествия, 1993: 111].

На следующий день Гильом де Рубрук поменял жилье и поселился рядом с другой кумирней, которую описал с детальной точностью: «Войдя тогда в упомянутую кумирню, я нашел там жрецов идольских. Именно первого числа они отворяют свои храмы, и жрецы облачаются, возносят фимиам, поднимают светильники и возносят жертвы народа, состоящие из хлеба и плодов. Итак, прежде всего я опишу все обряды всех идолопоклонников, а после тех югуров, которые являются как бы сектой, отделенной от других. Все они молятся на север, хлопая в ладоши и простираясь на землю на согнутых коленях, причем телом они упираются на руки. Отсюда несториане в этих странах, они не соединяют рук для молитвы, а молятся, протянув руки перед грудью. ... Идолопоклонники ставят свои храмы в направлении с востока на запад и в северной стороне устраивают комнату, выступающую наподобие клироса (*cozum*), а иногда, если дом четырехугольный, эта комната бывает в середине дома. С северного бока они делают углубление на месте клироса. Там они помещают сундук, длинный и широкий как стол. И за этим сундуком к югу ставят они главный идол, который я видел в Каракоруме, такой же величины, как рисуют блаженного Христофора. Один из несторианских священников, прибывший из Катай, говорил мне, что в этой земле есть идол, такой большой, что возможно его видеть издали за два дня пути. Кругом они ставят другие идолы, все они очень красиво позолочены, на этом сундуке, который напоминает стол, они ставят светильники и жертвы. Все двери храмов отворяются на юг, противоположно обычаю сарацинов. То, что также у идолопоклонников и у нас — есть большие колокола...»

Далее Гильом де Рубрук описывает обычаи и одежды идолопоклонников: «Точно также все жрецы их бреют целиком голову и бороду, одеяния их желтого цвета, с тех пор как они обреют голову, они хранят целомудрие и должны жить по сто или по две сти зараз в одной общине. ... В те дни, когда они входят в храм, они ставят две скамьи и сидят в направлении клироса, напротив него на земле, держа в руках книги, куда бы они ни шли, они имеют постоянно какую-то веревочку со ста или двумястами ядрышками, как мы носим четки, и повторяют постоянно следующие слова: “*onmanibaccam*”. ... Около своего храма они устраивают красивый притвор, который замыкают крепкой стеной, и к югу устраивают большие ворота. Над этими воротами они воздвигают длинный шест, чтобы он возвышался над всем городом...» [Путешествия, 1993: 110–114].

Следует привести еще один пассаж из книги Гильома де Рубрука, также связанный с Кайлаком и религиозными верованиями населения. Он пишет: «Итак, мы вышеупомянутого города (Койлака) в праздник святого Андрея и там поблизости в трех лье увидели поселение совершенно несторианское. Войдя в церковь их, мы пропели с радостью, как только могли: “Радуйся Царица!”, так как уже давно не видали церкви» [Путешествия, 1993: 117].

Удивительно точные и вместе с тем яркие наблюдения Гильома де Рубрука позволяют сделать вывод о многоконфессиональности и полиэтничности населения города. Об этом же свидетельствуют и археологические исследования, которые позволили отождествить Кайлак с городищем Антоновка — крупнейшим в Илийской долине [Байпаков, 1986: 36].

Рис. 3. Городище Антоновка. Буддийский храм. Общий вид после раскопок. XIII в.

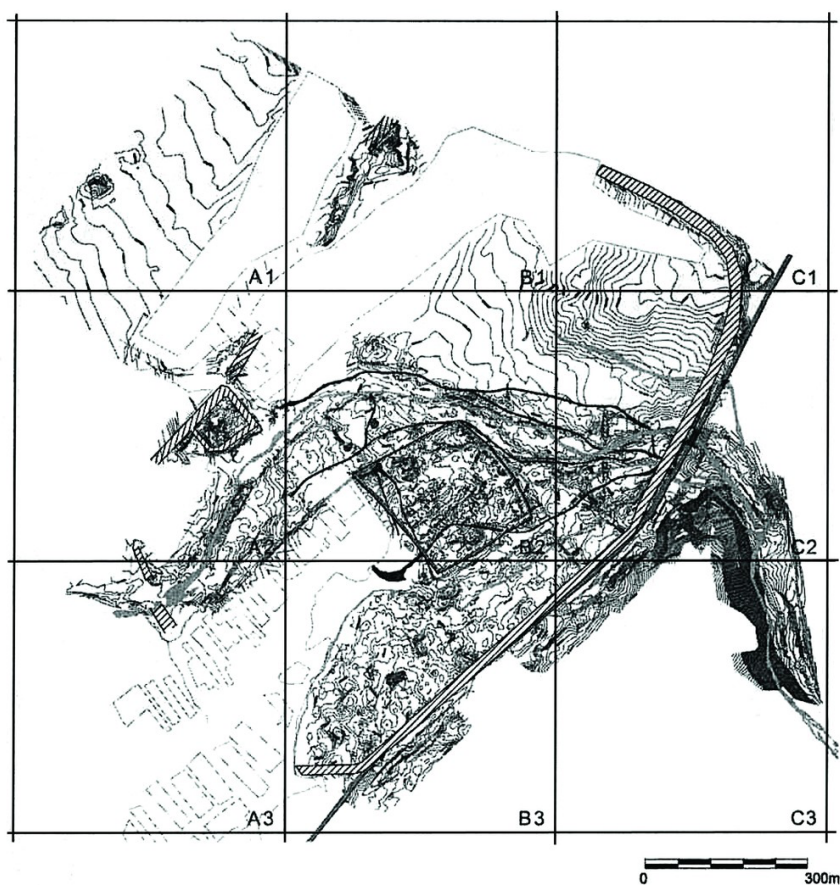

Рис. 4. Городище Антоновка. Топографический план

Важным аргументом послужило большое число монет, отчеканенных в Кайлаке, найденных на территории городища, а также раскопки здесь буддийского храма XIII в., именно того, о котором сообщает Гильом де Рубрук (см. рис. 3) [Байпаков, Воякин, 2007: 64–70].

Кроме буддийского храма, на городище обнаружены и изучены мечеть и мавзолей, принадлежавшие сарацинам-мусульманам [Байпаков, Савельева, Чанг, 2005: 39–55], видимо, манихейский храм [Байпаков, 2016].

Найдено и несторианское селение — это городище Лепсы в 6 км восточнее городища Антоновки.

Раскопки также позволили изучить топографию и фортификацию городища, получить представление о городских жилищах, принадлежавших богатому и рядовому населению, выявить виды городского благоустройства (водопровод, баню), изучить торговлю, в том числе и международную, в этом крупнейшем городе Илийской долины, стоявшем на трассе Великого Шелкового пути.

Характеризуя Кайлак, Гильом де Рубрук отмечает, что в XII — начале XIII в. он был известен как столица государства карлукских джабгу — независимого владения в империи Караханидов [Бартольд, 1969: 51]. При каракитаях Арслан — карлукский хан — передал власть своему сыну, который стал править совместно с представителем Гурхана каракитаев.

В 1211 г. сын Арслан-хана по повелению монголов убил караханидского наместника и признал себя вассалом Чингисхана [Бартольд, 1969: 54]. Впоследствии Семиречье вошло в состав владений Чагатаидов, а затем подпало под власть каана Мунке вплоть до его смерти в 1259 г. Затем регион был вновь подчинен чагатаидам [Бартольд, 1969: 64–74].

Каялык как один из крупных политических центров выпускал монету. История открытия продукции этого двора началась еще в 1930 г. Тогда «Общество по изучению Семиречья» передало в дар Государственному Эрмитажу клад серебряных монет с запиской следующего содержания: «Кокандские серебряные монеты найдены вблизи с. Н. Антониевского, Лепсинского уезда в 1912 г. при проведении оросительного канала» [Байпаков, Воякин, 2007: 3–955].

Спустя почти сто лет (в 2004 г.) этот клад осмотрел нумизмат П. Н. Петров. По его мнению, тезаврация клада из села Н. Антониевского произошла в первой половине XIII в. — в период существования Монгольской империи. Известно, что первые серебряные монеты в империи начали чеканить в правление каана Угедея в городе Алмалыке с 628 г. х. (хиджры) [Петров, 2007: 88–90]. Основная масса дирхемов имеет хорошую сохранность, но присутствуют монеты со следами незначительного износа поверхности в результате обращения (см. рис. 5).

Хронологические рамки, определенные ранее как 630–660-е гг. х., предположительно, могут быть сужены до 630–640-х гг. х. В пользу этого свидетельствует еще один косвенный факт. С приходом к власти каана Мунке в 640-х гг. х. на серебряных монетах ряда дворов Алмалыка, Эмиля, Пулада, Каракорума, Булгара ставилась его тамга. На этих экземплярах тамги нет, поэтому вероятность их чеканки именно до начала царствования Мунке возрастает. Эти монеты не прекратили хождения и после реформы Масуд-

бека. Таким образом, практически все известные находки серебряных дирхемов такого типа локализируются в районе городища села Антоновское.

КЛАДЫ И ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ

Находки на городище Кайалык

Рис. 5. Городище Антоновка – город Каялык. Монеты. XIII в.

Гильом де Рубрук пробыл в Кайлаке — Каялыке 12 дней, после чего пишет: «Мы выехали из вышеупомянутого города [Кайлака] в праздник святого Андрея, и там поблизости в трех лье нашли поселение совершенно несторианское. Отправившись отсюда, через три дня мы добрались до столицы этой области. Среди больших гор в юго-восточном направлении тянулась долина, а затем между горами было еще какое-то большое море, и через эту долину от первого моря до второго протекала река. В этой долине почти беспрестанно дует столь сильный ветер, что люди проезжают с великим опасением, как бы ветер не унес их в море» [Путешествия, 1993: 117]. Здесь повторяется легенда о ветре, приведенная Плано Карпини.

Несторианское селение удалось установить, оно соответствует городищу Лепсы, а столица области — городищу Коктуме [Байпаков, 1986: 36].

А теперь обратимся к поездке царя Малой Армении Гетума I, который в 1254 г. прибыл в столицу монгольской империи Каракорум и был принят Менгу-кааном. Он получил из его рук «Указ с печатью, дабы никто не смел, притеснять его и страну его; он пожаловал также грамоту, освобождавшую повсеместно церкви [от податей]».

Рис. 6. Городище Учарал — город Иланбалык (аэрофото)

Первого ноября 1254 г. Гетум I отправился в обратный путь: «Он прибыл в Гумсгур, [оттуда] он поехал в Пералех, [затем] в Пешпалек... Оттуда они поехали через Арлек, Куллуку, Енках, Тчанпалех, Хутапа и Анкипелех. Затем вступили в Туркестан: от-

туда в Екопрук, Динкапелех и Пулат, пройдя через Сут-Гол и Молочное море, прибыли в Алаулех (Алмалык) и Иланбалех (Иланбалык), затем, переправившись через реку, называемую Илансу, перевалив через отроги Таврских гор, прибыл в Далас (Тараз) ...» [Гандзакеци, 1976: 222–224]. В этом списке есть города, местоположение которых точно определено, — это Алмалык и Тараз. Благодаря этому можно определить и местоположение города Иланбалеха — Или-бали в китайских источниках и Иланбалыка в мусульманских. Однако городище, которые можно было бы уверенно отождествить с этим городом, археологи долго не могли найти. История поиска его затянулась, но различные предложения о локализации этого города высказывались.

Сейчас появились новые материалы, и можно утверждать, что это городище Учарал неподалеку от города Джаркента. Во-первых, на этом городище была собрана богатая коллекция монет, что уже само по себе свидетельствует о значимости населенного пункта, находившегося на этом месте. Удалось зафиксировать три монетных клада и 123 единичные монетные находки. Все три клада состоят в основном из дирхемов периода монгольского владычества и относятся к XIII–XIV вв.

К монетам первой группы относятся дирхемы Караханидов XI–XII вв. в количестве 7 экз. Старшей монетой является дирхем Богра-карахакана, изготовленный в Тункете в 444/1052–1053 гг. Было зафиксировано две монеты китайской династии Северная Сун, старшая датируется началом XI в. (1032 г.). К этой же группе относятся монеты начала XIII в. — один серебряный джитал и обломок крупного медного посеребренного дирхема либо Караханидов, либо Хорезмшахов Ануштегинидов (1 экз.). Итого, в первой группе 11 монет. К монетам второй группы следует отнести 93 экз.

Наибольшая активность товарно-денежных отношений в розничной торговле в этом населенном пункте (по собранной информации) наблюдается именно в период с ~ 630/1232 по 666/1268 гг. В составе монет Монгольской империи есть и обломок золотого динара (возможно, сам динар чеканился еще до монгольского завоевания), а также 12 серебряных дирхемов, но основную массу составляют медные посеребренные дирхемы Алмалыка и медные фельсы, битые в правление Мунке-каана и вскоре после его смерти.

Следует обратить внимание на то, что подавляющее количество монет, найденных на городище Учарал, отчеканено на монетном дворе Алмалыка. Следовательно, город в XIII в. входил в сферу экономического влияния Алмалыка — столичного центра Чагатаидского улуса, располагавшегося не более чем в двух днях пути (ныне на территории Китайской Народной Республики).

Кроме алмалыкских монет, в комплексе присутствует продукция и соседнего монетного двора Каялыка, и монетных дворов Пулада и Омыла (Эмиля).

Третья группа монет не столь представительная в количественном плане — всего 16 монет. Однако состав массы монет качественно иной. Во второй группе из 93 монет насчитывается 12 экз. серебряных дирхемов, а первенство принадлежало медным фельсам (16 экз.) и медным посеребренным дирхемам (68 экз.). В третьей группе 11 серебряных монет. Младшие из монет — фельсы Алмалыка с уйгурской легендой в поле и 742/1341–1342 гг. [Петров, Байпаков, Ерсенов, 2014: 61–76].

И клады, и единичные находки с памятника Учарал указывают на активнейшие товарно-денежные отношения на территории города в XIII — первой половине XIV в. Так,

благодаря нумизматическим находкам можно утверждать, что в начале XI в. этот населенный пункт уже существовал.

Важным аргументом в пользу тождества Иланбалыка — Учарала является также находка кайрака — надгробного камня с несторианским крестом и надписью, которая пока не расшифрована (рис. 7, 8). Это интересно, поскольку несторианские кайраки найдены и на соседнем Алмалыке.

Рис. 7. Городище Учарал — город Иланбалык. Кйрак — надгробный камень с несторианским крестом и надписью

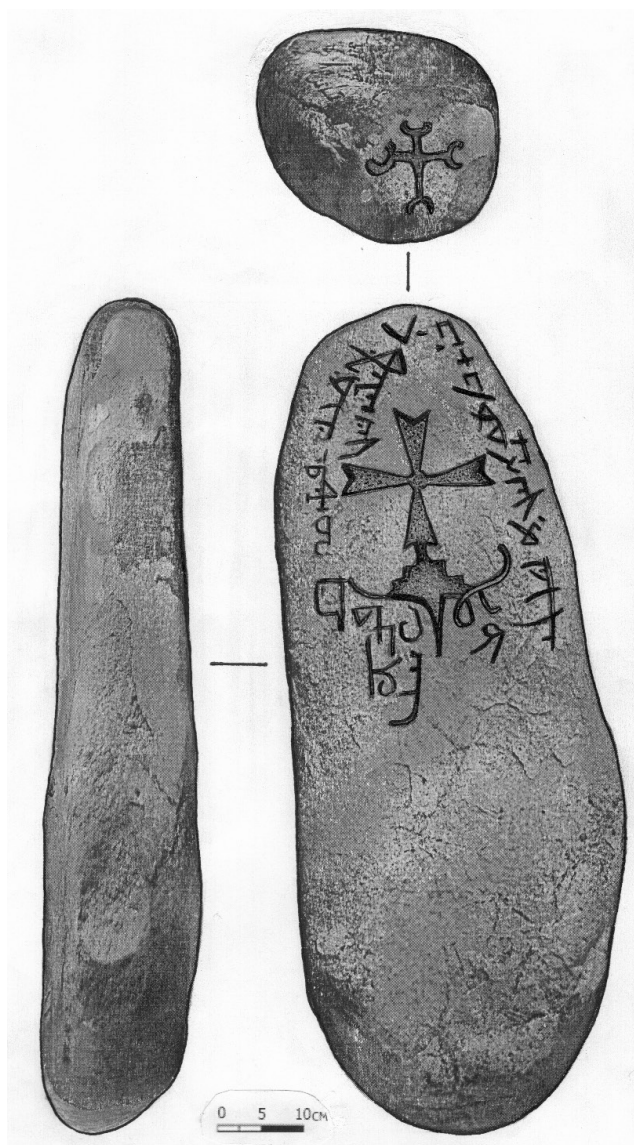

Рис. 8. Городище Учарал – город Иланбалык. Кйрак (прорисовка)

Алмалык в мусульманских источниках, согласно В. В. Бартольду, упоминается незадолго до монгольского владычества. Он был столицей кочевого владетеля Озара (Бузара) и ряда соседних городов. Позднее он добровольно подчинился Чингисхану: его династия, по крайней мере в течение двух поколений, продолжала владеть Кульджинским краем [Бартольд, 1969: 23–108]. Местоположение Алмалыка определено благодаря маршруту Гетума I и сведениям китайских источников, которые помещают город на расстоянии одного дня пути к западу от перевала Талки.

В качестве главного города чагатайских владений Алмалык был одним из центров деятельности средневековых европейских миссионеров, распространявших католичество в монгольских владениях. В 30-х гг. XIV в. при хане Дженкши католики имели в Алмалыке епископа и церковь. Конец деятельности католиков положило кровавое гонение против христиан, возбужденное в 1339 г. или 1340 г. Али-Султаном [Бартольд, 1966: 79].

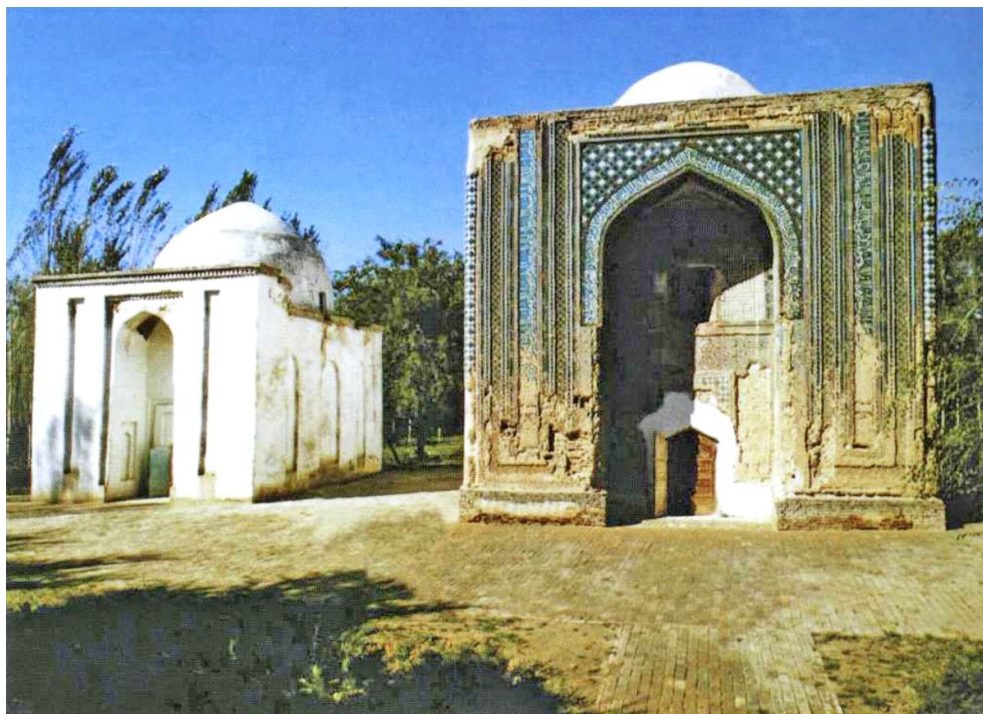

Рис. 9. Городище Алмалык. Мавзолей (справа)

В. В. Бартольд в 1894 г. посетил развалины Алмалыка, где сохранился мавзолей Туклук-Тимура (рис. 9), который умер в 1362–1363 гг. Туклук-Тимур был первым из владетелей восточной части Чагатайского улуса, принявшим ислам. В. В. Бартольд охарактеризовал мавзолей Алмалыка и отметил, что он повторяет стиль аналогичных сооружений Средней Азии. Рядом находился еще один меньший по размерам мавзолей, принадлежавший, по мнению местных жителей, сыну Туклук-Тимура Шир-ильхану [Бартольд, 1966: 80–81].

В 1902 г. городище Алмалык осмотрел востоковед Н. Н. Пантусов — выпускник Санкт-Петербургского университета, занимавший высокие должности в администрации Верного. В Кульдже ему были показаны находки из Алмалыка: два кайрака с нанесенными на них крестами и надписями [Пантусов, 2011: 165–167].

В аспекте изучения маршрута Гетума 1 следует привести сведения из записок о путешествии на запад Чань-Чуня. Чань-Чунь принадлежал к северной даосской школе (орден «Золотого лотоса»), в которой занимались поисками «философского камня»

в духовном мире и приобретения бессмертия. Чингисхан, занятый завоеваниями земель на западе, пишет письмо мудрецу. В письме он просил его о встрече и возможности вечной жизни. Путешествие Чань-Чуня на встречу с Чингисханом продлилось три года — с 1221 до 1224 г. [Акишев, 2008: 12–34].

Сохранились описания Чань-Чунем ряда городов и посещение Алмалыка. Стоит привести выдержки из этого источника: «Мы достигли его на 27 день девятого месяца (14 октября). Правитель области Пусумань Далухачи (даругачи) вышел из города вместе с монголами навстречу учителю. Расположились во фруктовом саду в западной части города. Местные люди называют плоды алима (алма), а поскольку это место знаменито своими фруктами (яблоками), город и получил вышеупомянутое название. У них есть вид ткани, называемой далума (толма, даба, хлопковая ткань). Люди говорят, что она соткана из шерсти овца. Мы получили семь кусков такой ткани для зимней одежды. Ее волокна напоминают пух (покрывающий почки) наших ив. Они очень чисты, прекрасны и мягки; используются для изготовления ниток, веревок, тканей и для набивки. Возделывая поля, люди применяют искусственное орошение, выводят каналы. При доставке воды они пользуются кувшинами, которые носят на головах» [Бартольд, 2008: 21].

Находка Отрарского клада, благодаря которой число известных серебряных монет алмалыкской чеканки до реформы 670/1271–1272 гг. возросло в несколько раз, подтверждает вывод Е. А. Давидович о регулярности работы этого монетного двора в предреформенный период [Байпаков, Настич, 1981: 48].

В кладе представлены дирхемы, чеканенные штемпелями 637–640, 643, 645, 648, 647 и 649, 653–655, 660–662, 665, 666 гг. Можно полагать, что все алмалыкские дирхемы изъяты одновременно и непосредственно из обращения не ранее 1264 г. и едва ли позднее 1265 г.

Город Пулад-Болат упоминается в ряде источников XIII в. Еще до своего приезда в Илийскую долину Гильом де Рубрук сообщает о городе Болате: «Я спросил также о городе Талас, в котором были немцы, рабы Бури, про которых говорил брат Андрей, и про которых я также много спрашивал при дворе Сартаха и Бату. Я не мог узнать ничего об этих немцах, вплоть до приезда ко двору Мангу-каана, а в вышеназванном поселке я узнал, что Талас был сзади нас после гор, на шесть дней пути. Когда я прибыл ко двору Мангу-хана, то узнал, что сам Мангу перевел их, с позволения Бату, к востоку на расстоянии месяца пути от Таласа, в некий город по имени Болат, где они копают золото, делают оружие» [Путешествия, 1993: 73].

Сообщение средневековых авторов о городе Омыле (Эмиле) более многочисленные и подробные. Этот город, игравший важную роль в политической жизни Монгольской империи XIII в., располагался на реке Эмиль к востоку от Алаколя, недалеко от современного Чугучака [Деом, Сала, 2010: 240].

На территории Улуса в XIII–XIV вв. возникло несколько городов, которые являлись административными и экономическими центрами. Одним из таких городов, через который осуществлялась связь центра с восточными и западными провинциями, и был Болат. Некоторые китайские исследователи считают, что Болату соответствует городище Чиндил в 5 км западнее Боротала, однако археолог Н. Кенжеахметулы не согласен

с этим предположением. По его мнению, размеры городища не соответствуют большому городу, каковым был Болат. Ученый отождествляет Болат с городищем Дальте (рис. 10).

Рис. 10. Городище Дальте. VII–XVIII вв. (аэрофото)

Городище Дальте занимает обширную территорию и делится на две части: западную размером 700х450 м, восточную — 385х280 м. В плане городище имеет форму четырехугольника. На этом городище обнаружено более 1700 бронзовых монет, 111 серебряных и 36 золотых монет. Сейчас все они хранятся в музее г. Боратала.

Высокий уровень торговых отношений Болата, согласно сообщениям китайского посла Лю Юй, происходил, видимо, в период правления Чагатая. Лю Юй пишет: «Пройдя на запад, мы нашли некий город по имени Иэмань (Эмиль). После этого мы направились на юго-запад, въехали в город Боло (Болат). В городе и других городах чеканится монета из золота, серебра, бронзы. Монета без отверстия и имеет надписи».

Этимология названия города Болат или Пулад имеет несколько толкований. Фэн Чжэндзунь предложил считать Пулад искаженным названием иранского термина «полад» — «сталь». Но наиболее убедительную этимологию предложил Линь Мэйцунь. Он производит Болат от тюркского этнонима Булак — племя карлуков. Современное название Боратала по-монгольски означает «серебристо-серая степь», китайское название Бо-лэ-та-лэ или Бо-эр-та-ла в сокращенном виде как Бо-лэ [Кенжеахметулы, 2008: 162–164].

Как известно, наиболее ранние известия о городах Северо-Восточного Жетысу (Семиречья) содержатся в анонимном географическом сочинении «Худуд-ал-Алем», где на-

званы «два селения Тон и Тальхиза, расположенные среди гор на границе между владениями джикилей и карлуков, вблизи оз. Иссык-Куль» [Бартольд, 1966: 75].

Тальхиз отождествляется с городищем Талгар, расположенным в 25 км к востоку от Алматы [Бартольд, 1966: 75]. Городище находится на южной окраине города Талгара, на правом берегу одноименной горной реки. Центральная часть его окружена стенами с башнями по углам и периметру, занимает площадь 9 гектаров. Южный сохранившийся пригород — рабад примыкает к подошве горной гряды.

Общая площадь городища в 980 г., по данным письменных источников, достигала 28 гектаров. Четыре въезда соединялись улицами, пересекающимися в центре города. Раскопки вскрыли массив жилой застройки внутри крепостных стен у восточного въезда, в центральной части городища и южном рабаде. Изучена застройка и планировка: выявлена уличная сеть — магистральные и внутриквартальные улицы, выделены кварталы, изучено жилище, собран богатый материал, свидетельствующий о высоком развитии ремесленных производств: гончарного, стеклоделия, железоделательного и чугунолитейного, медницкого и строительного дела [Байпаков, Савельева, Чанг, 2005: 23–24].

В китайских источниках первой половины XIII в. упомянут город Чжи-му-эрр. В. В. Бартольд, а вслед за ним А. Н. Бернштам отождествляли Чжи-му-эрр с городищем в селе Чилик [Бартольд, 1966: 21–94; Бернштам, 1948а: 7].

В описании поездки Чань-Чуня есть заметки о том, что после переправы на лодке через реку «подъехали к большой горе, на северной части которой был небольшой городок». И если считать, что река — это Или, то небольшой городок — это Тальхир (рис. 11).

Рис. 11. Город Тальхир. Центральная мостовая и жилой квартал (XI — начало XIII в.)

В сочинении государственного деятеля первой половины XVI в., писателя и поэта Захириддина Мухаммеда Бабур есть такие сведения: «Фергана — область в пятом климате, находится на границе возделанных земель; на востоке от нее — Кашгар, на западе — Самарканд, на юге горы Бадахшанской границы, на севере, хотя раньше были города, подобные Алмалыку, Алмату и Янги, название которого пишут в книге Таразкент, но они разрушены монголами, и там совсем не осталось населенных мест» [Бабур-наме, 1958: 9]. Здесь, бесспорно, назван средневековый город, расположенный на месте будущего Алматы и носивший имя Алмату.

О городе «Алмату» пишет современник Бабур Мухаммед Хайдар Дулати, автор сочинения «Тарих-и Рашиди», в связи с военными действиями Тимура против Камар ад-Дина [Дулати Мухаммед, 1996: 62].

Вновь «Алмату» упоминается в событиях 1504–1509 гг., «когда в Могулистане» [все царевичи] были заняты борьбой и распрями друг с другом». Одно из сражений произошло между Мансурханом и братьями Султан Халилом султаном и Султан Саидом ханом в Алмату — «известном месте Могулистана» [Дулати Мухаммед, 1996: 62–63].

Небезынтересно привести еще более раннее упоминание об области Алмалык в «исламизированной» версии об Огуз-хане, которую приводит Рашид ад-Дин (1274–1318) в труде «Джама ат-таварих».

В событиях, которые происходили, скорее всего, в X–XII вв., историк пишет о том, что Огуз-хан в одном из своих походов достиг Алатага и в области Алмалык в местности Ак-Кайя посетил группу воинов-ветеранов. Видимо, название «Алмалык» можно привязать географически к предгорьям Заилийского Алатау и району Алматы [Агаджанов, 1969: 126, примечание 2].

Таким образом, совокупность выше приведенных сведений средневековых письменных источников свидетельствует о городе «Алмату», локализуемом в районе современного города Алматы.

Следует отметить, что в конце VIII–XI вв. начинается бурное развитие городской культуры, когда наблюдается массовый переход к оседлости номадов, втягивание района в орбиту международных торговых связей, в том числе и по Великому Шелковому пути. Его ответвление через Илийскую долину стало наиболее интенсивно функционировать в X — начале XIV в. К этому времени на территории «большой Алматы» находилось несколько поселений и городков. Сейчас все они уничтожены современной застройкой, но сведения о них сохранились в отчетах и публикациях.

Наибольший интерес из всех сохранившихся и обследованных памятников представляло городище Алматы II. С этим же городищем связаны находки монет и материалов, обнаруженные в ходе небольших раскопок и зачисток во время строительства новых корпусов Пограничного училища. Здесь были найдены остатки средневековой кузницы: расчищен кузнечный горн, а рядом собраны железные крицы (заготовки железа), готовые изделия и среди них — железные топоры, кетмень, наконечник пахотного орудия, боковина железного котла. Здесь же был обнаружен глиняный тигель для разлива расплавленного металла и два кувшина для воды [Савельева, 1989: 44–49]. Самой важной находкой оказались монеты — серебряные дирхемы XIII в., которые подтвердили факт существования средневекового города с названием Алматы [Nastich, 1999: 54–56].

Впервые в научный оборот ввел эти монеты востоковед и нумизмат В. Н. Настич. В его статьях нет никаких разночтений ни в отношении города, выпустившего эти монеты, он назывался Алматы, ни тем более в чтении годов чеканки (684 г. и 685 г. х.), написанных по системе, характерной для нумизматики монгольских государств второй половины XIII в. (рис. 12).

Некоторые исследователи, не понимая особенности палеографии надписей и правила размещения слов в выпускных легендах, объясняли это плохой сохранностью и нечитабельностью монет [Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005: 13]. Сохранность же надписей вполне позволяет однозначно читать выпускные данные уже на нескольких экземплярах монет разных типов.

С момента опубликования В. Н. Настичем первого сообщения фонд зафиксированных дирхемов алматинских выпусков пополнился. В настоящее время известны три года выпуска дирхемов: 684/1285–1286, 685/1286 и 686/1287 гг. (рис. 12).

Новые экземпляры серебряных дирхемов опубликовал А. Исин [2004]. Еще две монеты опубликованы П. Н. Петровым и А. М. Камышевым [2005: 161–164].

Рис. 12. Алматы. Монеты. XIII в.

Обе монеты мелкого номинала, одна из них бита штемпелем полновесного крупного дирхема, а вторая — специальным маленьким штемпелем, на котором не указаны выпускные сведения.

В 2009 и 2010 гг. на территории Кыргызстана было обнаружено два мелких анэпиграфных дирхема, принадлежность которых к продукции монетного двора Алматы определяет «трехногая» разноплечная тамга. Одна монета найдена на городище Бурана.

Нет уверенности в том, что выявлены все типы и даты чеканки серебряных дирхемов Алматы XIII в., например, обнаруженный в одной из частных коллекций Алматы дирхем нового типа (картуш — квадрат вписан в круг) несет на себе разноплечную трехногую тамгу, но выпускных данных на монете не сохранилось. Наличие такой тамги не позволяет исключать возможность, что и этот тип был чеканен в Алматы, но, видимо, не в указанные ранее (684–686 гг. х.) годы.

Особо следует отметить наличие различных тамг на серебряных дирхемах. Кроме известной тамги Кайду-хана, на монетах обязательно присутствует еще одна тамга — разноплечная трехногая. Эту тамгу П. Н. Петров относит к группе тамг дома Угедея.

Она являлась неотъемлемым атрибутом чеканной продукции монетного двора Эмиля конца 630–640/1230–1240-х гг. (города, принадлежавшего потомку из рода Утедея). Находки алматинских дирхемов указывают на локальность и непродолжительность работы этого монетного двора в XIII в., что может быть связано с отсутствием необходимой динамики экономического развития этой территории в тот период. Поскольку чеканка серебряной монеты была свободной (т. е. из серебра заказчика), то именно потребность рынка в монете определяла объем эмиссий монетного двора и продолжительность его функционирования.

Важную информацию о жизни города в XIV в. дает клад чагатаидских монет, найденный в 1967 г. на территории жилого массива «Горный Гигант» и хранящийся ныне в фондах Центрального государственного музея Алматы. Это самый крупный из найденных на территории Казахстана клад серебряных чагатаидских монет, число которых составляет 1386 экз. Время его сокрытия определяется по дате самой ранней монеты: дирхем Отрара 730/1329–1230 гг.

Во-первых, в составе клада конца и первой трети XIV в. необычайно много дирхемов конца XIII — начала XIV в. Во-вторых, обращает внимание полное отсутствие в составе комплекса монет Алматы. В-третьих, метрология и состояние поверхности монет конца XIII — начала XIV в. таковы, что можно говорить об изъятии их из обращения не в 720–730/1320–1330 гг., а начиная с первого десятилетия XIV в. [Базылхан, 2004: 355–356].

Все эти особенности указывают на существование города на протяжении первых 30 лет XIV в. По сути, этот клад является первым документальным свидетельством того, что город дожил до 1330 г.

Анализ показывает, что основная масса монет поступала в Алматы из Термеза, Бухары, Самарканда. Поток монет шел через Ходженд. Дирхемы Кашгара, Пулада и Алмалыка являются случайными включениями в состав изучаемого комплекса. Но крайне малое количество серебряной продукции Отрара, Тараза и Кендже — монетных производств, которые выпускали в конце XIII в. почти до половины всех серебряных монет в государстве, говорит о том, что сокровище начало скапливаться уже после прекращения их работы, т. е. после 707/1307–1308 гг. [Петров, 2012: 23–29].

Караванные пути из Жетысу (Илийской долины) в Чуйскую проходили через горный перевал Кастек — горы Цзедань. Они располагались, по китайским источникам, в 40 ли севернее р. Суй-е (Шу): «Здесь каган 10 родов производит утверждение владельцев и старейшин» [Зуев, 1960: 94].

По арабским источникам известно, что здесь располагались «запретный луг» и «запретная гора» кагана, к которым «никто не смел приближаться; стада, пасшиеся на лугу, и дичь, и горы должны были служить провиантом при военных походах» [Бартольд, 1969: 23–108].

Тюрки называли эти горы Урунг-Ардж. Гардизи пишет, что «тюрки почитают эту гору, клянутся ею и считают ее местопребыванием всемогущего божества» [Волин, 1960: 72–92]. Перевал через эти горы назывался Урунг-Ардж. Слово это означает «длинный перевал». «Урунг» значит «узун», что по-тюркски означает «длинный» [Койчубаев, 1974: 229].

Внизу спуска на северной стороне гор на речке Каракастек обнаружено несколько городищ, одно из них названо археологами Каракастек и датируется X–XIII вв. Это был караван-сарай, на базе которого сформировался торговый город Урунг-Ардж [Байпаков, Савельева, Чанг, 2005: 24].

В «Худуд ал-Алам» написано так: «Урунг-Ардж, раньше это был город, а теперь он разрушен и (служит) убежищем для воров» [Материалы по истории киргизов и Киргизии, 1973: 42]. Урунг-Ардж был пограничным городом и располагался в начале перевала, на трассе Великого Шелкового пути, соединявшего северо-восток и юго-запад Жетысу, Илийскую и Чуйскую долины.

Таким образом, письменные источники, их анализ в сопоставлении с археологическими памятниками, находками, полученными при раскопках городищ, с нумизматическими находками из раскопок и кладов, позволяют получить представление о городах Северо-Восточного Жетысу (Илийской долины), их размещении на территории региона в XIII–XIV вв.

Практически все города Илийской долины локализованы и отождествлены с конкретными городищами. Так, Урунг-Ардж — с городищем Кастек, Алматы — с городищем Алматы 2, Тальхир (Тальхиза) — с городищем Талгар, развалины замка с городищем Чингильды, город Ики-Огуз с городищем Дунгене, город Каялык (Койлак) с городищем Антоновское, несторианское селение с городищем Лепсы, столица области — с городищем Коктума, город Иланбалык (Или-бали) с городищем Учарал.

Полученные сведения позволили определить направления и маршруты Великого Шелкового пути, прошедшие через территорию Северо-Восточного Жетысу (Семиречье).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. 297 с.

Акишев А. К. «Сиюйцзи» — «Записки о западном крае» даосского учителя Чань Чуня // Туғанөлке — родной край. Историко-краеведческий журнал. Алматы, 2008. № 1–2 (10–11). С. 52–71.

Байпаков К. М. Урбанизация XIII — первой половины XV в. // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Алматы, 2016. Кн. III, ч. I. 534 с.

Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начало XIII в.). Алма-Ата : Наука, 1986. 255 с.

Байпаков К. М., Воякин Д. А. Средневековый город Каялык. Алматы, 2007.

Байпаков К. М., Настич В. Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981. С. 59–60.

Байпаков К. М., Савельева Т. В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы : Ин-т археологии МОН РК, 2005. 201 с.

Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1958. 529 с.

Базылхан Н. Монеты в фондах Центрального Музея. Алматы : Ылым, 2004. 354–363 с.

Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 // Сочинения. М. : Наука, 1966. Т. IV. 661 с.

- Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. М., 1969. Т II, ч. 1. 104 с.
- Бернштам А. Н. Памятники старины Алма-Атинской области // Известия АН КазССР. Серия археологическая. Алма-Ата, 1948а.
- Бернштам А. Н. Прошлое района Алма-Ата (Историко-археологический очерк). Алма-Ата : АН КазССР, 1948.
- Bretshneider E. Medieval researches from Eastern Asiatic Sources // Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13-th to the 17-th century. London, 1910. Vol. II.
- Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // Избранные произведения. Алма-Ата: Наука, 1958. 414 с.
- Волин Л. С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана / ТИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата, 1960. Т. 8. 192 с.
- Гандзакеци Киракос. История Армении / пер. с древнеармянского, предисл. и комм. Л. А. Ханларян. М. : Наука, 1976. 359 с.
- Голубев А. Д. Алаколь // Записки РГО по общей географии. СПб., 1867. Т. 1. 359 с.
- Деом Ж.-М., Сала Р. Урбанизация Северо-Восточного Тянь-Шаня в средние века // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н. Э. Масанова : сб. материалов международной научной конференции. Алматы, 2010. С. 240.
- Дулати Мухаммед Хайдар. Тарих-и-рашиди / введение, пер. с персид. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой; прим., указ. Р. П. Джалиловой и Л. М. Епифановой. Ташкент : Фан, 1996.
- Зуев Ю. А. Китайские известия о Суябе // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1960. Вып. 3 (14). С. 87–96.
- Исин А. Кэне алматының ақшасы калай табылды // Абай. Алматы, 2004. № 4.
- Кенжеахметулы Н. К вопросу о локализации средневековых городов Пулада и Ики-Огуза // Известия НАН РК. Серия общественных наук. Алматы, 2008. № 1. С. 3–25.
- Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1974. 274 с.
- Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата : Академия наук КазССР, 1950. 123 с.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1973. 435 с.
- Nastich V. Almatu — a Newly Discovered Chaghatayid Mint // Oriental Numismatic Society Newsletter. Winter, 1998. № 155.
- Настич В. Н. Неизданные монеты Средней Азии X–XIV вв. // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Ярославль, 19–23 апреля 1999 г. : тезисы докладов. М., 1999.
- Пантусов Н. Н. Надгробные христианские памятники в Алмалыке // ПТКЛА. Историко-археологические памятники Казахстана. Туркестан, 2011.
- Петров П. Н. Алматы в XIII–XIV вв. по нумизматическим данным // Древняя и средневековая урбанизация Евразии: взаимодействие, развитие и возраст города Алматы :

материалы международной научно-практической конференции. 17–18 ноября 2010 г. Алматы, 2012. Вып. 3. С. 23–27.

Петров П. Н. Монетный двор Каялыка // Байпаков К. М., Воякин Д. А. Средневековый город Каялык. Алматы : Хикари, 2007. С. 88–90.

Петров П. Н., Байпаков К. М., Ересенов Д. С. Средневековый город, обнаруженный в долине реки Или (нумизматический аспект) // Нумизматика Золотой орды. № 4. Казань, 2014. С. 61–76.

Петров П. Н., Камышев А. М. Алматы — монетный двор государства Чагатаидов // Известия МОН РК-НАН РК. Серия общественных наук. 2005. № 1 (27). С. 161–164.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алма-Ата : Гылым, 1993. 248 с.

Савельева Т. В. Кузнечное ремесло жителей Илийской долины в XI–XII вв. // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. Алма-Ата, 1989. № 1. С. 44–49.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: КазИздат К, 2005. 184 с.

REFERENCES

Agadzhanov S. G. Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednei Azii IX XIII vv. [Essays on the history of the Oghuz and Turkmens of Central Asia of the 9th-13th centuries Ashgabat]. Ashkhabad, 1969. 297 s. (in Russian).

Akishev A. K. “Siiuitszi” — “Zapiski o zapadnom krae” daoskogo uchitelia Chan” Chunia [“Siyuji” — “Notes on the Western Territory” of the Taoist teacher Chan Chun]. Tuganolke — rodnoi krai. Istoriko-kraevedcheskii zhurnal [Tuganolke — native land. Historical and local history magazine]. Almaty, 2008. № 1–2 (10–11). S. 52–71 (in Russian).

Baipakov K. M. Urbanizatsiia XIII — pervoi poloviny XV v. [Urbanization of the XIII — the first half of the XV century] Drevniaia i srednevekovaia urbanizatsiia Kazakhstana [Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan]. Almaty, 2016. Kniga III. Part I. 534 s. (in Russian).

Baipakov K. M. Srednevekovaia gorodskaiia kul'tura Iuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ia (VI — nachalo XIII v.) [Medieval urban culture of South Kazakhstan and Semirechye (VI — beginning of XIII century)]. Alma-Ata: Nauka, 1986. 255 s. (in Russian).

Baipakov K. M., Voiakin D. A. Srednevekovi y gorod Kaialyk [The medieval city of Kayalyk]. Almaty, 2007 (in Russian).

Baipakov K. M., Nastich V. N. Klad serebrianykh veshchei i monet XIII v. iz Otrara [Treasure of silver things and coins of the XIII century. from Otrar]. Kazakhstan v epokhu feodalizma [Kazakhstan in the era of feudalism]. Alma-Ata, 1981. S. 59–60 (in Russian).

Baipakov K. M., Savel'eva T. V., Chang K. Srednevekove goroda i poseleniia Severo-Vostochnogo Zhetysu [Medieval cities and settlements of Northeast Zhetysu]. Almaty: Archaeology Institute MON RK, 2005. 201 s. (in Russian).

Babur-name. Zapiski Babura [Babur-name. Notes of Babur]. Tashkent: Izd-vo Acad.nauk UzSSR, 1958. 529 s. (in Russian).

Bazykhan N. Monety v fondakh Tsentral'nogo Muzeia [Coins in the funds of the Central Museum]. Almaty: Gylym, 2004. S. 354–363 (in Russian).

Bartol'd V. V. Otchet o poezdke v Sredniuiu Aziyu s nauchnoi tsel'iu 1893 1894 [Report on a trip to Central Asia with a scientific purpose 1893 1894]. Sochineniia [Works]. Moskva: Nauka, 1966. T. IV. 661 s. (in Russian).

Bartol'd V. V. Ocherk istorii Semirech'ia [Essay on the history of the Seven Rivers]. Sochineniia [Works]. Moskva, 1969. T II. P. 1. 104 s. (in Russian).

Bernshtam A. N. Pamiatniki stariny Alma-Atinskoi oblasti [Antiquities of the Alma-Ata region]. Izvestiia AN KazSSR. Serii arkheologicheskaiia [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Archaeological Series]. Alma-Ata, 1948a (in Russian).

Bernshtam A. N. Proshloe raiona Alma-Ata (Istoriko-arkheologicheskii ocherk) [The past of the Alma-Ata district (Historical and archaeological essay)]. Alma-Ata, 1948 (in Russian).

Bretshneider E. Medieval researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13-th to the 17-th century. London, 1910. Vol. II.

Valikhanov Ch. Ch. Dnevnik poezdki na Issyk-Kul'. 1856 g. [Diary of a trip to Issyk-Kul. 1856] Izbrannnye proizvedeniia [Selected works]. Alma-Ata: Nauka, 1958. 414 s. (in Russian).

Volin L. S. Svedeniia arabskikh istochnikov IX–XVI vv. o doline r. Talas i smezhnykh raionakh [Information from Arab sources of the 9th–16th centuries about the river valley Talas and related areas]. Novye materialy po drevnei i srednevekovoi istorii Kazakhstana [New materials on the ancient and medieval history of Kazakhstan]. TIIAE AN KazSSR. Alma-Ata, 1960. T. 8. 192 s. (in Russian).

Gandzaketsi Kirakos. Istoriia Armenii [History of Armenia]. Per. s drevnearmianskogo, predisl. i kommentarii L. A. Khanlarian. Moskva: Nauka, 1976. 359 s. (in Russian).

Golubev A. D. Alakol' [Alakol']. Zapiski RGO po obshchei geografii. Sankt-Peterburg [Notes of the Russian Geographical Society on General Geography. St. Petersburg]. 1867. T. 1. 359 s. (in Russian).

Deom Zh.-M., Sala R. Urbanizatsiia Severo-Vostochnogo Tian' — Shania v srednie veka [Urbanization of the Northeast Tien Shan in the Middle Ages]. Rol' nomadov v formirovanii kul'turnogo naslediiia Kazakhstana. Nauchnye chteniia pamiati N. E. Masanova: sb. materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan. Scientific readings in memory of N. E. Masanova: Sat materials of the international scientific conference]. Almaty, 2010. S. 240. (in Russian).

Dulati Mukhammed Khaidar. Tarikh-i-rashidi [Tarih-i-rashidi]. Vvedenie, per. s persid. A. Urunbaeva, R. P. Dzhililovoi, L. M. Epifanovoi. Prim., ukaz. R. P. Dzhililovoi i L. M. Epifanovoi. Tashkent: Fan, 1996 (in Russian).

Zuev Iu. A. Kitaiskie izvestiia o Suiabe [Chinese news of Suyab]. Izvestiia AN KazSSR. Serii istorii, arkheologii i etnografii [News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. A series of history, archeology and ethnography]. Alma-Ata, 1960. Vyp. 3 (14). S. 87–96 (in Russian).

Isin A. Kāne almatynyn akshasy kalai tabyl'dy [How old coins of Almaty were found]. Abai. Almaty, 2004. № 4. (in Kazakh).

Kenzheakhmetuly N. K voprosu o lokalizatsii srednevekovykh gorodov Pulada i Iki-Oguza [On the localization of the medieval cities of Pulada and Iki-Oguz]. Izvestiia NAN RK. Seriiia obshchestvennykh nauk [Bulletin of the NAS of the Republic of Kazakhstan. Series of social sciences]. Almaty, 2008. № 1. S. 3–25 (in Russian).

Koichubaev E. *Kratkii tolkovyi slovar» toponimov Kazakhstana* [Brief Explanatory Dictionary of Toponyms of Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 1974. 274 s. (in Russian).

Margulan A. Kh. *Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana* [From the history of cities and building art of ancient Kazakhstan]. Alma-Ata: Academy of science KazSSR, 1950. 123 s. (in Russian).

Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Moskva, 1973. 435 s. (in Russian).

Nastich V. *Almatu — a Newly Discovered Chaghatayid Mint* [Almatu — a Newly Discovered Chaghatayid Mint]. *Oriental Numismatic Society Newsletter* [Oriental Numismatic Society Newsletter]. Winter, 1998. No.155. (in Russian).

Nastich V.N. *Neizdannye monety Srednei Azii X–XIV vv.* [Unpublished coins of Central Asia X–XIV centuries]. *Sed'maia Vserossiiskaia numizmaticheskaia konferentsiia* [Seventh All-Russian Numismatic Conference]. Iaroslavl', 19–23 apreliia 1999 g.: *Tezisy dokladov*. Moskva, 1999 (in Russian).

Pantusov N.N. *Nadgrobnnye khristianskie pamiatniki v Almalyke* [Gravestone Christian monuments in Almalyk]. *PTKLA. Istoriko-arkheologicheskie pamiatniki Kazakhstana* [PTKLA. Historical and archaeological sites of Kazakhstan. Turkestan]. Turkestan, 2011 (in Russian).

Petrov P.N. *Almaty v XIII–XIV vv. po numizmaticheskim dannym* [Almaty in the XIII–XIV centuries. according to numismatic data]. “*Drevniaia i srednevekovaia urbanizatsiia Evrazii: vzaimodeistvie, razvitie i vozrast goroda Almaty*”: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 17–18 noiabria 2010 g.* [Ancient and medieval urbanization of Eurasia: interaction, development and age of the city of Almaty: Materials of the international scientific-practical conference November 17–18, 2010]. Almaty, 2012. Vyp. 3. S. 23–27 (in Russian).

Petrov P.N. *Monetnyi dvor Kaialyka* [Kayalyk Mint]. Baipakov K. M., Voiakin D. A. *Srednevekovi gorod Kaialyk* [The medieval city of Kayalyk]. Almaty: Hikari, 2007. S. 88–90 (in Russian).

Petrov P.N., Baipakov K. M., Eresenov D. S. *Srednevekovi gorod, obnaruzhennyi v doline reki Ili (numizmaticheskii aspekt)* [Medieval city discovered in the Ili River Valley (numismatic aspect)]. *Numizmatika Zolotoi ordy. Kazan'* [Numismatics of the Golden Horde]. 2014. № 4. S. 61–76 (in Russian).

Petrov P.N., Kamyshev A. M. *Almaty — monetnyi dvor gosudarstva Chagataidov* [Almaty — the mint of the state of the Chagataids]. *Izvestiia MON RK-HAH RK. Seriiia obshchestvennykh nauk* [News of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan-HAH of the Republic of Kazakhstan. Series of social sciences]. 2005. № 1 (27). S. 161–164 (in Russian).

Puteshestviia v vostochnye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka [Travel to the eastern countries of Plano Carpini and Guillaume de Rubruk]. Alma-Ata: Gylym, 1993. 248 s. (in Russian).

Saveleva T. V. *Kuznechnoe remeslo zhitelei Iliiskoi doliny v XI–XII vv.* [The blacksmith craft of the inhabitants of the Ili Valley in the XI–XII centuries]. *Izvestiia AN KazSSR. Seriiia*

obshchestvennykh nauk [Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of social sciences]. Alma-Ata, 1989. № 1. S. 44–49 (in Russian).

Samashev Z., Grigor'ev F., Zhumabekova G. Drevnosti Almaty [Antiquities of Almaty]. Almaty: KazIzdat K, 2005. 184 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Байпаков К. М., Савельева Т. В., Камалдинов И. Средневековые города Илийской долины (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) на Великом Шелковом пути в VIII–XIV вв. // Народы и религии Евразии. 2020. № 3 (24). С. 7–34.

Citation:

Baipakov K. M., Savelyeva T. V., Kamaldinov I. Medieval towns of Ili valley (North-Eastern Zhetysu-Semirechye) on the Great silk road in the XIII–XIV centuries. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 3 (24). P. 7–34.
